

Светлане Степановне Дьяченко по случаю 85-летнего юбилея посвящается.

Много говорилось или будет говориться о вехах большого пути, личных чертах юбиляра и т.д.. Но мне хотелось бы вспомнить о других, не менее важных сторонах ее жизни. Мы о них часто забываем, а ведь они играют для человека важную, а иногда и жизненно важную роль.

Я имею в виду животных, наших братьев младших. Итак, животные в мире СС.

(Пролистываю страницы) Так, простейших мы пропускаем. (Листаю дальше) Беспозвоочных тоже. Членистоногих – обширный материал – но нет, тоже пропустим. Вот: начнем с рыб. Именно эти бессловесные твари не только заложили основу умственного развития юбиляра, но и спасли ее жизнь.

Вторая мировая война. Эвакуация. Девочка Света с маленьким братом и мамой – в деревне на Дону. Маму зовут Анной Адамовной. Фамилия – еще хуже - Донгаузер. В былые времена редкая женщина с такой фамилией доплывала до середины Хопра. Отсюда – вполне оправданная настороженность казачьих семей.

Из-за этой настороженности семье СС все время хотелось есть. И вот здесь выручили рыбы, которых наловчилась удить на реке девочка Света. Вот эти невоспетые доныне герои: ерш, плотва, окунь, голавль. Был среди них и мудрый пескарь с повышенным содержанием фосфора.

По некоторым сведениям, именно он сообщил Свете, что не ТАК закалялась сталь. И что не так ее плавил и не туда сплавлял. А еще он сказал: «Света! Не верь ты так Маяковскому! Гвозди нужно делать не из людей, а из железа». Проверить, правда ли, что именно так говорил мудрый пескарь - невозможно: после Светы он уже никому не попадался.

Второе знаковое, как модно сейчас говорить, животное – коза Мария, для близких и друзей – Маня, жительница села Лохвица Полтавской области. Маня сыграла свою важную роль на более позднем этапе, когда Светлана Степановна стала молодым, но блестящим ученым и энергично продвигала вперед отечественное металловедение в г. Харькове. Понятно, что беззаветная служба науке забирала все ее силы и время. Поэтому заботиться о маленькой дочери Аленке было поручено Мане. Хлопот у нее было немало: Аленка была легкомысленной девочкой, которая только и знала что танцевать. Ее нужно было не только кормить-поить. Мане приходилось буквально пасти ее: для этого она вбивала в землю колышек на лугу за деревенским домом и привязывала к нему Аленку. Она также съедала вокруг все окурки, чтобы несмышленная девочка не докуривала их. Именно Маня научила Аленку говорить «Ммамммаа».

На смену Мане пришел кот Мартын, рассказ о котором до сих пор передается из уст в уста. Он был призван следить со своего подоконника за благополучием всей семьи Светланы Степановны, проживавшей в теперешней ее квартире. Когда семья в летнее время путешествовала по Украине с палаткой, Мартын – чтобы никоим образом не наносить ущерб семейному рациону питания - всегда приносил к импровизированному столу свою долю: птичку, рыбку или мышку - и скромно клал ее на скатерть. Однажды во время путешествия на Кременчугское водохранилище Мартын решил не ехать обратно в Харьков. До поздней ночи его звали, искали в лесу – он не объявился, и под детские

рыдания было решено ехать без него. Прошло несколько месяцев. О Мартыне почти уже не вспоминали. И вот – о чудо! – в один ненастный вечер он объявился, неизвестно каким образом добравшись домой, преодолев 300 км с лишним. Не обращая внимания на радостные восклицания и предлагаемые угощения, он деловито проследовал к окну и вспрыгнул на подоконник. Сутки он пролежал там, делая свои наблюдения. Убедившись в том, что положение семьи благополучно и стабильно, Мартын что-то промурлыкал с довольным видом и ушел, на этот раз – навсегда.

Я сам узнал об этих замечательных существах по рассказам других. Они были до моего появления в квартире № 8 в доме 79 на Пушкинской улице. Лично знаком я был только со следующим персонажем – собачонкой по имени Кузя. Это был совершенно неприглядный зверек, одним своим видом оскорблявший наше чувство прекрасного: коротенькие ножки, отвисшее пузо, облезший хвостик, красные злобные глазки. Ее любили только блохи. Ценность Кузи была исключительно философской и проявлялась в ее любимом ее занятии: погоне за собственным хвостом.

Сначала она долго с ненавистью смотрела на хвост. При этом рычание ее становилось все злее, а глаза наполнялись кровью. Когда злоба достигала своего предела, она набрасывалась на хвост. Изогнувшись калачом, она крутилась волчком, пытаясь догнать и растерзать его. Наблюдая за нею, Светлана Степановна думала о тщетности земного бытия и о том, что неплохо было бы поехать куда-нибудь в командировку недельки эдак на 2-3.

Мы – Аленыны друзья – очень любили командировки Светланы Степановны. Мы любили их также сильно, как не любили их соседи снизу. Мы были даже готовы любить Кузю. И без того всегда гостеприимная квартира № 8 еще шире распахивала перед нами свои двери. В ней пели, танцевали, пили, спорили, разыгрывали театральные представления, ели, читали стихи, курили, спали, портили мебель будущий математик мировой величины, самый крупный ныне украинский специалист по теории литературного перевода, депутат Верховной Рады двух созывов и популярнейший харьковский тележурналист, будущие деканы, доценты, профессора... По настоящему верность юности сохранила лишь Лариса Мироян-Потимкова, которая танцует до сих пор.

Но нужно отдать должное Светлане Степановне: она всегда радушно принимала всех моих друзей. А некоторых жалела, например, Клима (это – будущий знаменитый театральный режиссер). Когда он приходил, ей всегда хотелось забрать у него распадавшийся на глазах портфельчик, выдать новый, накормить, расчесать и вставить зубы. И положить на кровать, потому что в ту пору Клим спал только на полу.

В этой квартире пробуждались таланты, появлялось видение своего предназначения. Я помню одну ночь, мы все вповалку спали на одном диване. Все, кроме Витька Гольдштейна. Витько сидел на краю дивана, опустив ноги на Клима, раскачивался взад-вперед и повторял шепотом: «Я вам еще всем покажу, я вам еще всем покажу....» Теперь он – маститый английский писатель, литературный лев Великобритании, как назвали его на Би-Би-Си, колумнист всех крупных британских и австралийских изданий.

Я помню осенний день, когда мы с Сережей Чечельницким клали плитку на балконе СС. Нам не хватило двух плиток, и Сережа поставил такие, которые годились только для внутренней облицовки и пришли в негодность при первом морозе. Но в тот день плитка смотрелась отлично. Однако Сережа произнес: «Когда я буду главным архитектором города, я никогда не буду так делать».

В каком-то смысле эта квартира определила наши будущие взаимоотношения и нашу дружбу, которая длится по сей день. Мы очень любили в ней собираться. Конечно, мы здорово шумели, соседи жаловались, по их настоянию к почтовому адресу «Пушкинская, 79» были добавлены слова «жилой дом», чтобы как-то нас дисциплинировать, но сама хозяйка к нам относилась очень тепло, с большим терпением и пониманием. И я благодарен ей за это.

Но обратимся же теперь к настоящему дню и к самой юбилярше.

Оказывается, Светлане Степановне все мало: мало написанных научных трудов и диссертаций, мало лекций, студентов, аспирантов, мало языкознания, в котором она тоже познала толк. Оказывается, всего этого мало. Оказывается, что все у СС – впереди. Она – по-прежнему на острие отечественного металловедения. Более того, мало-помалу она становится матерью украинских нанотехнологий, за которыми, как известно, будущее.

Для тех, кто не знает: нано – это миллиардная частица целого. Нанотехнология – это когда все очень маленькое. Например, в будущем заходите вы в магазин, а полки там – совершенно пустые. Но не потому, что там нет продуктов, а потому что они – такие маленькие, что вы их не видите. Поэтому в торговле оставят упаковочки с надписями – маленькие такие кубички-коробочки, чтобы вы знали, что покупаете: колбаску, там, сырок и т.д. Нескольких кубичков будет хватать на полгода. Газа будет хватать даже того, что украли еще при Ющенко. Из сопредельных стран люди будут смотреть на Украину и дивиться. Они будут говорить: «Вот смотрите, какие в Украине люди: у них ничего нет, а они ходят счастливые!»

Но чтобы это счастливое будущее наступило, Вы, СС, должны проявить бдительность и свойственную Вам тщательность. Вспомним 53-й год: Вы три раза подходили к телу вождя всех народов Й.И. Сталина. Потому что Вы хотели доподлинно убедиться. Так что и сейчас, пожалуйста, проследите, чтобы Ваши нанотехнологии не были отданы на откуп чинушам и бюрократам. Мы же знаем, к чему они применят нанотехнологии в первую очередь: к пенсиям и зарплатам. Человек будет приходить за зарплатой в бухгалтерию, ему будут говорить: «На!» Человек в ответ: «Но...» Так и пойдет по всей стране: на –но, на-но, на-но. Не допустите этого.

Возможно, что начинать нужно постепенно, возможно – с языка. Следите и за языком, СС. Ведь посмотрите: в слове «металл» уже на одну букву меньше, так скоро от Вашего любимца одно ммммммичаянье останется.

Так что успехов Вам, дорогая Светланано Степанановнано! С днем нанорождения! Ваше здоровье!